

СЕКРЕТНЫЙ ПРОФЕССОР

Это оружие массового поражения не убивает. Излучение генератора электромагнитных волн особой частоты, напряженности поля и амплитуды колебаний, направленные на атакующую пехоту противника, заставит вражеских бойцов испытать подавляющий восторг приступ ужаса. Они побросают автоматы и в страхе разбегутся. А при некотором изменении характеристик электромагнитного поля враги «повернут штыки» против однополчан. «Обработанный» таким образом пилот стратегического бомбардировщика сбросит бомбы на свои же войска и оборонные объекты...

Такого оружия у российской армии, кажется, так и нет. Секретный НИИ, занимавшийся его разработкой в городе Новосибирске, был закрыт в первой половине 90-х, в эпоху тотальной конверсии. Профессор, руководитель научной группы по созданию супероружия, нашел пристанище в Ярославле. Здесь он работает над темой... сельскохозяйственной направленности.

Впрочем, в Ярославле профессор (фамилия его до сих пор засекречена) бывает только наездами. Живет большей частью на территории нашего бывшего потенциального противника – Соединенных Штатов Америки. Иногда – в других странах НАТО. Там платят хорошо. Работает ученый по договорам с тамошними фермерами.

Да-да, профессор не изменил Родине и не продал стратегические секреты! Те электромагнитные волны, оказывается, не только на человека могут воздействовать, но и на всяких там букашек-тараканов и даже на микроорганизмы. Специальным образом облученные незозные жуки и дождевые черви начинают со страшной силой размножаться и пожирать не только такие деликатесы, как коровьи лепешки, но и только еще начинающие гнить сучья да поленья... Помогающие им микроорганизмы делают то же самое. Почва многократно и сверхвысокими темпами (буквально за одну зиму) обогащается полезными веществами. Различный эффект тот же самый, что и при обильном внесении химических удобрений, но без последующего из-за химии истощения почвы.

Обо всех этих чудесах «секретный профессор» поведал известному ярославскому сельскохозяйственному новатору (одним из первых внедрял, в частности, голландскую технологию возделывания картофеля), руководителю предприятия «Новое Щедринское» Валентину Мильто, когда они однажды совершенно случайно оказались в одном купе поезда, ехавшего из Москвы в Ярославль.

– Что же вы отечеству пользы не принесли, обогащаете и без того небедных зарубежных фермеров вместе с их почвами? – воскликнул Мильто.

– Если работаешь с нашими аграриями и добиваешься положительных результатов, то они по-прежнему найдут тысячу отговорок, чтобы не платить по договору: дескать, погода нынче удалась, вот и урожай хороший... Не судиться же с ними! – ответил оборонно-белоголовохозяйственный профессор.

Разговор, состоявшийся в конце 2001 года, быстро перешел в конструктивное русло. Мильто предложил ученому работать с ним. Тот согласился, что и теоретическая часть его работ во многом не завершена, и для практического воплощения нужны немалые деньги. На Западе они есть, а в России...

Валентин Мильто занялся поиском денег. «Нашел» три миллиона рублей, выделенных ему на реализацию инновационного проекта «Разработка опытной технологии восстановления плодородия почвы». Уже весной прошлого года началось финансирование научных работ по применению открытий новосибирского профессора в конкретных климатических условиях Ярославской области.

Материальное воплощение работ – управляемый с компьютерного пульта черный чехол (на фото) с генератором-преобразователем электромагнитных волн. Первый образец был готов уже к началу полевых работ. Аппарат ставился на открытую площадку грузовика, подключали к простому бензиновому электрогенератору

и с помощью антенны излучателя «орошали» невидимыми чудодейственными лучами окрестности.

Пока мощностей хватило лишь на небольшой участок картофельного поля. Результат говорит сам за себя. Если поблизости урожай составил 200 ц/га (и это по меркам прошлого года неплохо – спасибо голландской технологии!), то на опытной участке в пересчете составляет почти 300. Работы продолжаются, контракт с профессором продлен, строятся новые, более мощные и дальнедействующие «чехолы»...

ИНКУБАТОР ДЛЯ ИДЕЙ

Реализация проекта может дать толчок к подъему сельскохозяйственного производства во всей Ярославской области на новый качественный уровень. Вырастают урожаи, больше станет товарной продукции, наш регион будет более независим от капризов погоды и от поставок продуктов извне. А финансы, вложенные в проект, окупятся сторицей.

БЛАГОТВОРНАЯ «ОТРАВА»

Продолжая тему оружия, с которой мы начали свой рассказ, и разрушительного либо, наоборот, благотворного воздействия на окружающую среду, нельзя не рассказать еще об одном реализуемом в Ярославской области инновационном проекте. Это «разрушительное оружие» – молочная сыровотка!

Многие мелкие маслозаводы (даже в нашей области) сыровотку, оставшуюся после выработки сыра и сливочного масла, сливают на землю. Не всю, часть ее идет на корм скоту. Коровы и свиньи – существа высокоорганизованные и способны не только переварить, но даже получить какую-то пользу от этой жидкости. Пьет ее и человек – с похмелья, говорят, помогает лучше огуречного рассола...

А вот трава, политая сыровоткой, гибнет, погибает и живущие в ней насекомые. Если отравленные молочной сыровоткой стоки

молокозаводов помимо канализации попадают в реки, в них погибает даже рыба. Страшный яд, «оружие массового поражения» окружающей среды!

Ярославский ученый, кандидат технических наук Гавриил Гаврилов несколько лет назад создал на основе сыровотки уникальный препарат – алкософт. При добавлении его в определенную пропорцию в этиловый спирт (алкоголь) он делает «огненную воду» совершенно безопасной. То есть можно пить водку хоть до упаду, но алкогольного отравления не наступит, и синдром похмелья наутро мучить

не будет... Гаврилов тогда не сумел грамотно запатентовать свое изобретение, и теперь другие зарабатывают на нем деньги.

К счастью, руки он не опустил. Созданное им научно-экспериментальное предприятие «Ярбиозкотекс» продолжает разрабатывать и внедрять в производство другие продукты на основе молочной сыровотки.

– Современное промышленное производство продуктов питания из молока использует лишь половину содержащихся в нем сухих веществ. «Производственные отходы» – сыровотка – содержат шесть процентов различных белков (именно они несут опасность для окружающей среды) и ценнейшего сырья – лактозы, то есть молочного сахара, – рассказывает Гавриил Гаврилов.

Полностью перерабатывать неиспользованные промышленностью молочные белки, изменив их молекулярную формулу, достаточно сложно. Но специалисты «Ярбиозкотекса», кстати, тесно сотрудничающие с государственной испытательной лабораторией мо-

рамках реализованного в Ярославской области инновационного проекта.

Дело было так. Работала в нашей области мелкооптовая коммерческая фирма «Ликом-94». Торговала продукцией НПЗ им. Менделеева, что в Тутаеве.

Как-то, году в 1995-м, ее директор Георгий Крейцберг попал в Углич и узнал, что тамошние прославленные на весь мир ученые-сыроделы плечутся. Не осталось в России парафина для покрытия головок сыра. Именно тогда на многих отечественных заводах стали внедрять дешевые технологии покрытия сыра полиэтиленовой пленкой. В ней же, кстати, выпускаются дешевые и некачественные импортные сыры, которые долго не хранятся. На всю

страну парафин прежде выпускал заводик в Оренбурге, сырье для которого (нефтеотходы!) поставлял Грозный.

А Крейцберг знал, что менделеевский НПЗ работает по той же технологии, что и грозненский. Вся область ломает голову, куда девать его отходы. Коммерсант воскликнул: «Эврика!» и... отправился искать деньги для реализации своей идеи.

Нынче «Ликом-94» – единственное в России предприятие, выпускающее парафиновые сплавы для покрытия сыров. Оно заняло своей продукцией 90 процентов

отечественного рынка. Конкурируют с ним только поляки и белорусы. Парафин из более дальнего зарубежья очень дорог. Покупатели импортных сыров могут убедиться в этом, посмотрев на ценники.

Еще одна разработка специалистов «Ликома», выполненная в последние годы – медицинский (!) вазелин, выпускаемый все из тех же никому до недавнего времени не нужных отходов переработки лактозы) молока, особых видов кефира, ряженки. Делается ряд продуктов из обезжиренной и деминерализованной (то есть обессоленной) сыровотки.

Все это приносит деньги, и последние годы «Ярбиозкотекс» в гораздо меньшей степени нуждается в финансовых вливаниях извне. Ищет деньги только при необходимости осуществить какие-то новые научно-экспериментальные и внедренческие работы, на которые не хватает собственных оборотных средств.

Перспектива здесь такая: научиться (и научить других!) полностью перерабатывать в полезные продукты молочную сыровотку, воздействие которой на окружающую среду сравнимо по вредности с нефтяными отходами.

КАК СЫР В НЕФТИ КАТАЕТСЯ

Кстати, о нефтяных отходах. Разработка технологии переработки их во что-то полезное для человека и организация уже массового производства этого «полезного» также осуществлена в

Мы рассказали лишь о малой части реализованных за последние годы в нашей области инновационных проектов. А ведь только в прошлом году для осуществления 18 таковых разработок было привлечено несколько десятков миллионов рублей. Работающие над ними предприятия функционируют в самых разных отраслях. Это и все то же сельскохозяйственное и перерабатывающее производство, на котором мы уже так подробно остановились. Упомянем еще только научно-производственное предприятие «Росток», реализующее проект «Опытно-конструкторские работы по модернизации регионального центра комплексной предпосевной подготовки семян и доведения его производства до промышленных масштабов».

В «тяжелой индустрии», которая является объектом гораздо большего пристального внимания властей, также создается и внедряется кое-что новое. «Инженерно-технический центр», некогда бывший подразделением завода топливной аппаратуры, а теперь – самостоятельное предприятие ЗАО «ИнТа-Центр», разрабатывает топливную аппаратуру для теплогенераторов – этот агрегат облегчает запуск дизеля в зимнее время и позволяет во время остановок глушить мотор без риска, что потом будешь

полдня заводиться. Его использование позволяет экономить топливо и снизить объемы выхлопов. Таково требование сегодняшнего дня. Нормативам международного стандарта «Евро-3» должен соответствовать топливный насос, разработкой которого «ИнТа-Центр» намерен заняться в ближайшее время. Уже реализованный инновационный проект недавнего прошлого – современная упаковка для топливных распылителей – был отмечен на международных выставках, что позволило сделать более конкурентоспособной продукцию ЯЗТА.

ООО «Градиент» разрабатывает новые технологические материалы для изготовления протезов конечностей человека... НПО «Микрос» создает малогабаритный ана-

лизатор молекулярных структур для регистрации химических соединений, необходимый для решения экологических задач... Перечислять можно долго... Важно объяснить, кто помогает организовать все эти нужные не только области и ее населению, но и всей стране работы, откуда берется финансирование? Система поддержки проектов в инновационной сфере сформирована департаментом экономического развития администрации Ярославской области несколько лет назад.

Первый толчок этой работе был дан из Москвы, когда при Минпромнауки в 1994 году создали Федеральный фонд поддержки предприятий научно-технической сферы с весьма солидным финансированием из государственного бюджета. Но известно, как часто бывает: Москва готова дать деньги, а регионы не умеют их взять и грамотно использовать. Хотя бы потому, что на местах нет структур, призванных решать указанные задачи.

В Ярославской области губернатор еще девять лет назад позаботился об организации таких структур. В составе областной администрации появился департамент инвестиций (ныне – департамент экономического развития, инвестиций и международного сотрудничества), который и занялся созданием организационных структур для привлечения инвестиций в область. Одним из первых было создано некоммерческое партнерство «Межрегиональный инновационно-технологический центр» (МИТЦ), ставший представителем вышеупомянутого федерального фонда.

Директор департамента экономического развития Ирина Абросимова так объясняет необходимость его появления:

– Инновационные проекты имеют колоссальное значение для региона. За наукоемкими технологиями будущее. Трудно представить развитие не только нашей области, но и всей страны, если власти не будут уделять им должного внимания.

Директор МИТЦ Андрей Киселев рассказал о механизме работы центра:

– Мы тесно контактируем с департаментом экономического развития. Сами ли к нам приходят, мы ли находим руководителей фирм, занимающихся разработкой инновационных проектов, первым делом согласовываем с департаментом – соответствует ли данный проект так называемым приоритетам развития области, определенным администрацией и губернатором. Если да, то начинаем предварительную экспертизу, подготовку документов, которые представляем на рассмотрение экспертов Федерального фонда. Бывает так, что предприниматели сами выходят на департамент. Оценив перспективы проекта, департамент дает им рекомендации и направляет их нам. И мы начинаем с ними работать. Кроме этого, мы оказываем нашим партнерам (или, если угодно, клиентам) юридические и организационные услуги, консультируем по вопросам налогового законодательства, помогаем во многом другом.

МИТЦ – организация не секретная, все, кому нужно, легко выходит ее. Однако собеседники выражали опасение, что после газетной публикации она станет чересчур известной. Не ринулись бы изобретатели вечных двигателей, которые запросто парализуют его работу...

Да, здесь серьезно подходят к каждому проекту. Описанные выше – лишь малая часть тех, которым оказана поддержка. За восемь лет существования центра он сотрудничал и продолжает сотрудничать более чем с 70 предприятиями научно-технической сферы, привлекая для оказания финансовой помощи им из федерального бюджета более тридцати миллионов рублей. Причем объем финансовой помощи с каждым годом нарастает. Москва признала в МИТЦ достойного партнера, и на 2003 год предусмотрено финансирование в объеме, превышающем все предыдущие годы.

Николай БИКУЛОВ.

На снимке: генератор – преобразователь электромагнитных волн, который помогает значительно увеличить урожайность многих сельскохозяйственных культур (см. главу «Секретный профессор»).